

Нелегко было влезть в костюм небесной девы, и нелегко из него вылезти.

К тому времени, как с меня сняли парик и смыли макияж, прошло еще полчаса. Чу Чжун осталась приводить себя в порядок, сказав, чтобы мы ее не ждали, а Сунь Жуй ушла гулять по ночному рынку с Вэнь Йин, давно исчезнув.

Я выхожу из импровизированной раздевалки с рукой на пустом животе и сразу же замечаю дедушку и Янь Ваньцю. Я думал, что совсем разминулся с ними, так как не видел их во время парада, но, неизвестно почему, в какой-то момент они уже направились в зону отдыха.

— Старший брат!

Как только Янь Ваньцю увидела меня, она бросилась ко мне с протянутыми руками.

Боясь, что она поскользнется, я бросился вперед, чтобы поймать ее.

— Я видела тебя и А Шаня, но никто из вас не слышал, как я вас звала.

Сказала она. Ее настроение не падало, и я знал, что ее это не беспокоит.

— Было слишком много людей, мне жаль. — Я обвел взглядом комнату. Никаких следов Янь Куншаня; он, вероятно, ушел неизвестно куда, чтобы снова покурить.

— Мянью Мянью, ты был великолепен! Я горжусь тобой!

Дедушка подходит ко мне, улыбается и бросает мне двойной большой палец вверх.

— Я всем говорил, что это мой внук, и они все сказали, что я благословлен.

Его индекс настроения взлетел до 86, он был заметно доволен этим заявлением.

Он всегда безоговорочно поддерживал меня, что бы я ни делал; он никогда не разочаровывался во мне и никогда не разочаровывал меня. Он согласился позволить мне переехать к нему после того, как мы не виделись четыре года, каким бы неожиданным ни было это мое решение.

Правильнее будет сказать, что он - мое благословение.

— А Шанью тоже был великолепен, когда вы проходили мимо, я слышал, как две девушки сзади пытались заставить его посмотреть в их сторону, крича о том, какая у него хорошая фигура!

Дедушка начал жестикулировать руками и ногами, подражая им.

Из-за его глухоты громкость его речи имеет тенденцию увеличиваться; обычно он не забывает контролировать ее, когда находится в комнате, но, вероятно, из-за волнения этого дня он забыл, и все в комнате оборачивались, чтобы посмотреть на него.

Однако никто не обращал внимания, потому что радость и энтузиазм озаряют лица всех присутствующих, когда они празднуют успешное завершение церемонии прекращения дождя.

— Это правда, я думаю, что фигура А Шаня абсолютно безумна. Когда я был молод, у меня не было и половины тех мышц, которые есть у него. А мой маленький сопляк, ну он даже не дотягивает до меня...

Господин Лю, который все еще не ушел и наводил порядок в последнюю минуту, присоединился к нашему разговору.

— У твоего ребенка есть одна особенность.

Сказал дедушка, озорно сверкая глазами, подталкивая его локтем.

— Он быстрее закончил половое созревание.

Господин Лю тяжело вздохнул и в отчаянии вскинул руки вверх, говоря:

— Должно быть, я был особенно злым в прошлой жизни, раз Король Ада послал мне этого сопляка, чтобы он мучил меня в этой.

Два старых приятеля посочувствовали несчастному сыну господина Лю, но затем дедушка утешила его и сказала, что после рождения ребенка все будет хорошо. Милый маленький внук позволит господину Лю забыть о том, что у него есть надоедливый сын.

Янь Куншань вернулся, пахнувший свежими сигаретами, и они перешли к обсуждению того, как назвать ребенка.

Он протянул руку, чтобы взять Янь Ваньцю, но она спрятала лицо у меня на груди.

— А Шань, от тебя воняет!

— Дай мне взять тебя.

Ответил он.

Янь Ваньцю была очень тяжёлой, мои руки начинали болеть. Но девочка все никак не хотела идти на руки Янь Куншаню. У меня не оставалось выбора, кроме как продолжать терпеть. В благодарность мне сказали:

— Спасибо.

Закончив праздные разговоры, мы начали прощаться.

Я махнул всем на прощание и приготовился уйти вместе с Янь Куншанем и Янь Ваньцю.

— Не ходи прямо.

Предупредил он, внезапно схватив меня за руку и утягивая в другую сторону.

— Тот твой одноклассник все еще там.

Фу Вэй еще не ушел?

Чего он хотел? Неужели я задолжал ему денег или что-то еще, чтобы он постоянно крутился вокруг меня, как призрак?

Задняя дверь магазина выходила в темный переулок. Воздух здесь удушливый, дым смешивался с резким запахом канализации и кружил по тесному замкнутому пространству, образуя неопишуемый запах.

— Здесь так темно...

Руки Янь Ваньцю крепко обхватили мою шею. Ее страх перед темнотой делал ее еще более милой.

Хотя между ними всего лишь ряд магазинов, улица Наньпу и этот переулок похожи на два разных мира: один - оживленный и шумный, другой - совершенно пустынный.

Уже стемнело, и с ребенком на руках прогулка стала немного утомительным занятием. Трудно найти опору.

Янь Куншань обернулся, чтобы посмотреть на меня, и подошел, чтобы взять Янь Ваньцю из моих рук, прежде чем я успел что-то сказать.

— Смотри под ноги.

Предупредил он, а затем легко пошел вперед.

Я не отстал от него, следуя по его следам один за другим, пока мы постепенно не дошли до входа в переулок.

Чтобы регулировать движение, все немоторизованные транспортные средства в этот день должны были парковаться на временной стоянке, поэтому дедушкин велосипед стоял довольно далеко. Нам пришлось пробираться через две улицы, заполненные продуктовыми киосками, прежде чем мы добрались до парковки.

Ночной рынок по-своему притягателен; те же самые прилавки не всегда днем привлекают столько народу, как ночью. На ночном рынке острова Зеленой Сливы всегда многолюдно, и в день церемонии прекращения дождя - не иначе. Улицы заполнены, покупатели выстраиваются перед каждым киоском.

— А Шань, я хочу съесть это яйцо, оно выглядит аппетитно!

Когда мы прошли мимо киоска с жареными яйцами, Янь Ванцю дернула Янь Куншаня за воротник, чтобы он остановился.

Жареные яйца не представляли собой ничего особенного, но ларек мог похвастаться множеством видов яиц: куриные, утиные, голубиные, перепелиные и даже гусиные. Янь Ванцю хотела съесть голубиные яйца, и как раз в это время двое клиентов закончили есть и ушли, так что мы заняли их места.

В итоге мы заказали шесть голубиных яиц и столько же перепелиных. Мы с Янь Ванцю застыли у плиты, у обоих слюнки текли от предвкушения. Янь Куншань покинул нас, пока мы перекусывали. Я подумал, что он снова пошел курить, и ненадолго задумался о его пристрастии к курению, но, когда он возвращается, в руках у него две миски с чауминь и цыпленок по-сычуаньски в масле чили.

— Хочешь?

Он подтолкнул миску с лапшой ко мне.

— Да, да, да!

Я энергично замотал головой вверх-вниз, сдернул крышку с миски лапши и тут же запихал ее в горло. Я все еще расту - маленького кусочка шоколада, который я съел на обед, было совершенно недостаточно.

Пока я ел, Янь Куншань поставил передо мной тарелку с курицей. Я поблагодарил его и, даже не доев лапшу, запихал в рот немного курицы.

Чувство удовлетворения, которое поселяется в моем желудке, когда я пополнил запасы своего тела, вызывало во мне такие эмоции, что я чуть не заплакал.

Тут же приносят наши заказанные яйца. Янь Куншань засунул палочки в миску с чауминь и начал чистить голубиные яйца. Янь Ваньцю взял одно, я взял еще одно, а остальное мы поделили на двоих. Янь Куншань не оставил ни одного для себя.

Голубиное яйцо просто восхитительно, его полупрозрачный белок тает во рту, слегка липкий. Оно оставляло восхитительное послевкусие, которое чем-то отличалось от куриного яйца.

Я посмотрел на последнее голубиное яйцо в коробке на вынос. Оно сидело там так соблазнительно, но я сглотнул и бросил его в миску с лапшой Янь Куншаня.

— Я сыт, ты возьми.

Он смотрел на него с минуту, потом взял палочками и молча прожевал. Хотя он ничего не сказал, его настроение сказало за него - ему определенно понравилось это голубиное яйцо.

Как и ожидалось, голубиные яйца настолько хороши, что понравятся любому!

— Перепелиные яйца, перепелиные яйца!

Янь Ваньцю застучала кулаками по поверхности стола, выкрикивая название следующего желаемого яйца.

— Хорошо, давайте я почищу их для вас.

Я достал миску с перепелиными яйцами и взял на себя работу Янь Куншаню по очистке яиц.

Из шести из семи перепелиных яиц Янь Ваньцю съела два, а затем слишком наелась, чтобы продолжать. Я почистил остальные для Янь Куншаня и, как и раньше, он молча взял их и съел вместе с остатками лапши.

После того как мы расплатились и ушли, мы прошли всего два шага, когда владелец киоска с гаданиями остановил нас на нашем пути.

— Подождите!

Человек, обратившийся к нам, был одет в экзотическое одеяние, лицо закрыто красной вуалью. Перед ней лежал прозрачный хрустальный шар.

— Хотите узнать свою любовную судьбу?

Она морнула своими густыми длинными ресницами, подмигивая Янь Куншаню.

Он посмотрел на нее и ответил:

— Я не верю в такие вещи.

С этими словами он удалился с презрительным видом.

Мне любопытно, что это за гадание, но, поскольку он уже ушел, мне ничего не осталось, как догнать его.

Позади нас гадалка дразнила певучим голосом:

— Купидон отомстит тем, кто не верит в любовь!

Я посмотрел на лицо Янь Куншаня - ее слова его нисколько не тронули, а индекс настроения начал краснеть. Его слова, сказанные ранее, привели меня в недоумение. Он не верил в любовь или не верил в гадания?

Перед тем как мы покинули ночной рынок, Янь Ваньцю устремила свой взор на булавочное колесо цвета радуги и умоляла купить его. Янь Куншань купил две: одну для нее, а вторую принес мне.

Мои глаза расширились.

— Для меня тоже есть?

Спросил я удивленно.

Его губы искривились в улыбке, настроение восстанавливалось.

— Все дети получают по одному.

Я взял у него колесо, нежно пробежав пальцами по его краям. Я был в восторге от этого подарка настолько, что не пожаловался на то, что он назвал меня «ребенком».

После того, как Янь Куншань проводил меня до дедушкиного велосипеда, мы расстались, пока он пошел на стоянку за своей машиной.

Я прикрепил радужное колесо на переднюю часть мотоцикла, завел двигатель и выехал со стоянки.

Не все улицы, которые я проезжал по пути, освещены фонарями; время от времени я пробирался по маленьким темным улочкам. Помимо того, что яна пугал нескольких кошек, я еще и попадал под брызги воды, которая скапливалась на земле бог знает сколько времени, заставляя меня желать, чтобы я уже был дома.

Когда я уже почти добрался до дома, небо внезапно взорвалось ярким фейерверком, расцветающим над головой в ночном небе, как цветы весной.

Сейчас, наверное, десять вечера. Сунь Жуй говорила, что на пляже будет фейерверк.

Дорога, по которой я шел, древняя, с фонарями, похожими на зубы старика, с темными неосвещенными промежутками тут и там. Я включил фары Короля Черепах на самый яркий режим, чтобы видеть окружающую обстановку. Все, что я мог делать, это медленно и осторожно пробираться вперед.

Вдруг сзади меня раздался звук автомобильного двигателя. Водитель, должно быть, включил дальний свет, потому что внезапно дорога передо мной ярко осветилась.

Поскольку дорога не очень широкая и едва вмещала один автомобиль, я маневрировал велосипедом в сторону, чтобы машина позади меня могла проехать, но она просто медленно ехала за мной, вместо того, чтобы поехать вперед.

Я повернулся, чтобы с любопытством посмотреть назад на машину, но тут меня ослепили ее фары, и я чуть не сбросил мотоцикл прямо в канаву. Позади меня машина начала повторять свои гудки, как бы упрекая меня за неосторожность.

Вслед за гудками в ночной воздух проникнул гипнотический голос Янь Куншаня.

— Не оглядывайся назад, смотри перед собой.

Неосознанно я нажал на педаль газа чуть сильнее, мое сердце чуть не выпрыгнуло из горла.
— Почему вы на этой дороге?

Дорога, по которой мы едем, узкая, и, несмотря на то, что это более короткий путь, большинство машин по ней не ездят. Я предполагал, что Янь Куншань поедет по другой дороге.

— Потому что я хочу увидеть фейерверк.

Просто ответил он.

Может ли это быть более романтичным?

Вдалеке на пляже все еще продолжается шоу фейерверков, несколько ярких вспышек время от времени пронзали ночное небо. Правда, с этой дороги открывается лучший вид на фейерверк, и по голосу Янь Куншаня трудно понять, правду он говорит или нет.

Но это неважно, потому что я уже решил, что он приехал, чтобы осветить мне дорогу.

Я дважды посигналил мотоциклу, затем поднял руку вверх и помахал ею в танце.

— Зритель фейерверка, не отставай! Следуй за своим гидом Юй Мянем, скоро мы прибудем на нашу следующую остановку, домой, домой!

Радостно кричу я ветру.

И вот так Янь Куншань последовал за мной до самого дома на своей машине, освещая мне путь.

<http://bllate.org/book/12676/1122962>